

О формирующем правопонимание образовательном пространстве (превратившиеся в заметку размышления)

Эпиграф:

**По причинам органическим
Мы совсем не снабжены
Здравым смыслом юридическим,
Сим исчадьем сатаны.
Широки природы русские,
Нашей правды идеал
Не влезает в формы узкие
Юридических начал
(Б.Н.Алмазов)**

Вместо введения

До сих пор можно слышать от преподавателей про «я читаю право», «я преподаю право», «я даю разные точки зрения на право», «я провожу тренинги и игры по, например, Европейскому суду», «я написал книжку про разное понимание права» и т.д. Некоторые идут дальше. Они говорят «Я должен им это дать» или «Мне нужно им это начитать». Наверное, всё это очень хорошо, но от чего же тогда вопросы современного правопонимания представителей современной юридической профессии остаются крайне актуальными и по сей день? Двойные стандарты, закрытые от взора простого человека отличающиеся от официально опубликованных внутренние кодексы следователей, прокуроров и судей, обвинительный уклон, неравенство перед законом и судом, пытки в милиции, прямое недействие Конституции РФ... . Несколько лет назад в моей практике был случай, когда в суде инструктивное письмо 1968 года, которое мне не удалось найти в официальных правовых базах, «победило» по юридической силе норму Конституции. Не редки случаи, когда суды, чтобы не выносить оправдательный приговор при наличии к тому всех оснований, признают подсудимого виновным, но... . назначают столько, сколько он уже «отсидел» под стражей, чтобы выпустить прямо из зала суда. О благо! Институт реабилитации и честь мундира оказываются штуками крайне общественно-опасными. Однажды судью спросили, сколько в её практике было оправдательных приговоров. На это она ответила так: «Оправдательные приговоры?! Да Вы что?! У меня их никогда не было и не будет»... . И ведь действительно, количество оправдательных приговоров ничтожно мало. А тут ещё недавно довелось услышать, что, оказывается, суд присяжных не справляется со своей задачей и затрудняет борьбу с терроризмом, помогая бандитам уходить от ответственности. О как! В итоге разумным становится ясно, что никто не защищён, а фраза «То, что Вы ещё не сидите, - не Ваша заслуга, а наша недоработка», становится реально угрожающей каждому, ибо именно неограниченная правом власть зачастую непременно становится источником произвола.

Прошедший в июне 2009 года в Москве семинар Независимого экспертно-правового совета очередной раз проблематизировал вопросы современного правопонимания, причём сделал это под углом зрения устройства высшего юридического образования, которое, вроде как и должно это самое правопонимание формировать. Оказывается, по крайней мере сейчас я выдвигаю такую гипотезу, от чтения и преподавания, а также от ставших сейчас модными игр и разных иных интерактивных методик, с правопониманием студентов, к сожалению как правило, ничего не происходит. Я читаю, я преподаю, я провожу игры... как это всё связано с тем, на кого это должно быть направлено? Судя по всему никак, ибо в этих формулировках

уже в необъятной массе теряется студент – субъект образования. Отсюда такие образовательные цели, отсюда такие организации образовательного процесса, отсюда... такие результаты. Нет нет. Учебный план то как раз из года в год выполняется. Студенты на экзамене цитируют точки зрения, некоторые из них даже честно приобщались к культурным текстам и могут рассказать то, что говорил, например, Гегель. А толку? Вливаясь в мир профессии, они отказываются понимать необоснованный формализм и неправомерность своих поступков и решений. Правда некоторые понимают, что происходит на самом деле, однако снимают с себя ответственность словами: «Не мы такие, жизнь такая». Только вот мне тогда не ясно, кто эту жизнь такой делает. Не мы разве?

Как-то в кулуарной беседе мой научный руководитель и учитель профессор А.С. Горелик, уже много лет к тому времени занимавшийся правозащитной деятельностью, с болью в душе обмолвился: «Ну как же так? Мы же их совсем другому учили». На указанном выше семинаре мне довелось пообщаться с правозащитником из Нижнего Новгорода. В ходе беседы правозащитник вспомнил свой опыт общения с Александром Соломоновичем и рассказал мне ещё одно его высказывание, которое, если и не шокировало меня, то точно потрясло. На вопрос, зачем Александр Соломонович занимается правозащитой, тот ответил следующее: «Я исправляю свои ошибки как преподавателя»...

В том числе юридическое образование, по моему мнению, должно взять на себя ответственность за нынешнее и будущее состояние юридической профессии, которое напрямую зависит от правопонимания и уровня правовой культуры представителей этой профессии.

О проблеме.

По моему разумению преподавать право нельзя. По крайней мере сегодня то, что называется «преподавать право» как-то не совсем преподаванием права является. Всё, что понимается под преподаванием права, зачастую связано с преподнесением текстов про право, то есть в которых про право написано. Нередко эти тексты заключены в учебники. Весной мне случайно довелось слышать лекцию, представляющую собой «начитывание» кодекса. Слово в слово. Ни культурных оснований возникновения нормы, ни её обусловленности целью правового регулирования, ни проблем её применения на практике, ни отношения преподавателя к содержанию этой нормы. Ничего! Студенту достаточно записать, а потом рассказать. Студенты одного из юридических вузов рассказывали случаи, когда преподаватель читал лекцию слово в слово по написанному в книге. От них требовалось это всё записать. На семинаре для успеха нередко достаточно вслух воспроизвести написанное. Немало студентов умеют это делать, считывая текст с тетрадки. А это уже даже не есть тренировка памяти. Но за это студент получает плюстик. Много плюстиков в журнале даёт шанс получить автомат. Как это связано с формированием правопонимания, ... да и с высшим юридическим образованием в целом – большой вопрос. Ведь правопонимание – это не когда студент знает авторов и точки зрения на право, что тоже в какой-то мере необходимо. Правопонимание – это обнаружение и присвоение студентом смыслов права, которые будут внутренне регулировать его профессиональную жизнедеятельность. Правопонимание – это то, что сродни мировоззрению, а не простое цитирование текстов. Фашист наизусть может знать библию, но при этом искренне и с верой во благо истреблять людей с другим цветом кожи. Формирование правопонимания – это, с одной стороны процесс трансляции, с другой обретения, идей и ценностей права. Поэтому лекция по праву, может быть как полезной, так и полностью бессмысленной. И это тоже ответственность преподавателя.

На относительно недавно прошедшем методическом семинаре профессор В.М. Шафиров заявил, что всем преподавателям без исключения, будь то читатель фундаментального предмета, или же преподаватель отраслевой дисциплины, - каждому в своей деятельности необходимо ориентироваться на формирование у студентов правопонимания. Лично я полностью с этим согласен. А если эту цель разделяет и

академическое юридическое сообщество, то впору серьёзно задуматься над вопросами организации формирующих правопонимание образовательных пространств, отсутствующих сегодня, не забывая, что форма – это есть то, что удерживает и организует содержание. Поэтому далее есть смысл обратиться к видению некоторых возможных элементов/условий содержания одного из возможных формирующих правопонимание образовательных пространств, пока оставив в стороне организационные вопросы.

О некоторых элементах/условиях образовательного пространства

Моё виденье формирующего правопонимание образовательного пространства основывается на двух связанных посылах:

1. Знание как результат возникает только в ходе самостоятельного исследования. Никакие лекции, семинары, курсовые работы не будут эффективны, если они не проблематизируют, не вовлекают студента в исследование, в самостоятельный поиск ответов.

2. Проблематизация права, отношение студента к праву и закону может происходить в специально организованном «месте встречи» студента с социально-правовой проблематикой и в результате её исследования.

Исходя из этого, образовательное пространство с точки зрения его содержания должно:

1. Быть «местом встречи» студента с актуальной социально-правовой проблемой.
2. Проблематизировать студента.
3. Формировать у студента мотивацию к исследованию обнаруженной проблемы, желание найти ответ (ситуация вызова)
4. Организовывать и обеспечивать научное студенческое исследование.
5. Позволять студенту освоить закон, формировать у студента отношение к нему.
6. Проблематизировать понятие «право».

Схема проекта в приложении 1

При организации такого рода образовательных пространств необходимо использовать:

1. Правозащитные практики с участием представителей правозащитного сообщества, которые являются:
 - а) носителями правозащитных ценностей;
 - б) владельцами правозащитных технологий;
 - в) «поставщиками» «живых» актуальных социально-правовых проблем.
2. Научные (методологические) студенческие исследования социально-правовой проблематики, осуществляемые при сопровождении учёных – представителей разных гуманитарных наук.
3. Клубы по поводу правозащитных и социально-правовых проектов (их подготовки, реализации, анализа), их результатов, научных исследований и т.д.
4. Тренинговые и оргдеятельностные технологии.

Об опасениях

Почему-то сейчас принято считать, что единственным инструментом решения образовательной задачи является предоставление этому места в расписании. Почему-то, когда заговорили о правовом образовании школьников, в расписании стали появляться дисциплины «Право», «Правоведение» и т.д. Особо забавны практические идеи по введению в школах дисциплины «Патриотизм», якобы способных решить соответствующую социальную проблему. Забавно то, что изменением расписания дело и ограничивается. Но

ведь ещё в начале прошлого века С. Гессен в своём труде «Основы педагогики. Введение в прикладную философию» писал: «Правильно организованная школа воспитывает в человеке способность уважать право другого и отстаивать собственное право, дурно организованная школа, напротив, вытраивает чувство права и законности, *сколько бы уроков ни отводила она отвлечённому изучению правоведения*». Не отвлечённым ли право/законоведением занимаемся мы?... Поэтому дабы предупредить ошибку читателя и появление в учебных планах курсов/факультетов/институтов спецкурса под названием «Правопонимание юриста», отмечу, что образовательное пространство ни в коем случае не отождествляется с ограниченным 90 минутами местом в расписании. Образовательное пространство – это не есть учебно-плановая лекция/семинар/зачёт, хотя безусловно, и они могут «быть в пространстве» и должны наполняться указанными выше инструментами и технологиями. Речь о другом. Образовательное пространство может включать в себя все эти элементы/условия, но ими далеко не исчерпывается. И может так оказаться, что образовательное пространство будет включать в себя и несколько университетов. А может быть и вне вуза вообще. Главное в этом – обусловленность всех элементов/условий образовательной целью, связанной с формированием правового понимания.

О том, что у нас есть

В этом месте впору обратиться к опыту Юридического института СФУ. Является ли он эффективным формирующим правовое понимание образовательным пространством? Это вопрос, которому ещё только предстоит породить соответствующую дискуссию в академическом сообществе, к каковой я и призываю. Однако уже сейчас совершенно точно есть смысл устремить взор на организацию студенческой науки и самостоятельной работы студентов. Ведь что делает большинство студентов, занимаясь курсовой работой? Ответ очевиден, они пишут курсовую работу. Но ведь на самом деле вместо этого они при должном наставничестве учёного должны проводить актуальное студенческое научное исследование, по результатам оформленное в курсовую работу. А ведь это совершенно другой вектор. И это требует совершенно иного подхода к организации студенческой науки, в том числе, деятельности ведущего преподавателя.

Студенческая наука требует времени, подавляющая часть которого уходит на работу в аудиториях. Следовательно, если не предоставить студентам больше времени для организованной самостоятельной работы, в ходе которой преимущественно и происходит научное исследование, а также соответствующих ресурсов, таких как, например, адекватно цели организованные библиотеки и читальные залы, то никакой студенческой науки не случится, а, следовательно, ничего не будет происходить со студенческим образованием и правовым пониманием. Очевидно, что большую часть времени студент должен находиться не в аудиториях, где, кстати, тоже должна быть организована студенческая исследовательская деятельность, а в библиотеке и на встрече с профессором, курирующим исследование. Ведь без самостоятельного исследования не появляется знание. А может ли без знания формироваться правовое понимание?...

Совершенно точно, что и юридическая клиника юридического института СФУ, занимаясь преимущественно технико-юридической подготовкой, сама по себе не является образовательным пространством. И по определению и не может являться, выступая только лишь его потенциальным элементом, выполняя определённые обучающие задачи. Однако, справедливости ради, стоит отметить уже имеющийся положительный опыт. Так клиника в сотрудничестве с Красноярским краевым общественным комитетом по защите прав человека реализует проекты в области противодействия произволу в правоохранительных органах. Включаясь в соответствующую проектную правозащитную деятельность, студент при сопровождении наставника непосредственно сталкивается с социально-правовой проблематикой, анализирует юридические материалы, самостоятельно участвует в защите нарушенных прав. Похожее происходит и в таких проектах как «Шаг навстречу» или «Правовая помощь осуждённым». Однако сейчас этот опыт можно уверенно называть только

первым шагом. Развитие этих проектов, способных стать важными элементами образовательного пространства, требует дополнительной поддержки. Требуется глубокого самостоятельного междисциплинарного исследования система образовательных отношений между студентом и куратором/наставником. То есть нужно понять, на каком материале и в каких условиях у студента происходит формирование правового понимания, какова в этом роль наставника/куратора, как должна быть организована его деятельность и т.д. Пока же мы имеем основанную только на гипотезах деятельность нескольких преподавателей и профессоров, работающих за свой счёт и в свободное от работы время, тогда как при надлежащей поддержке определённо можем делать больше и лучше.

О проблемном преподавании

Выше по тексту нами несколько раз упоминалось то, что называется проблематизацией. Несколько затронули и проблемное обучение. Не имея собственных наработок по этому поводу, позволим себе процитировать часть статьи д.ю.н, профессора УРГЮА Н.Н. Тарасова, которая называется «Проблемное преподавание в юридическом вузе и профессиональное мышление». Вот что он пишет по этому поводу, цитирую:

«На практике проблемность преподавания часто связывается с изложением в учебниках или освещением педагогом научных проблем. Однако при таком подходе не ясно, чему обучается студент (и обучается ли вообще) и почему такое преподавание является проблемным, поскольку в ситуации традиционного обучения студент работает с проблемой так же, как и с любым другим материалом, - в режиме освоения. В этом смысле излагаемая научная проблема может вообще восприниматься студентом просто как более сложный материал. Таким образом, проблемность из научной деятельности в учебную напрямую не переносится. Проблемность должна рассматриваться не в плане профессионального юридического содержания, а в плане педагогических форм и средств, обеспечивающих овладение этим содержанием. Отсюда проблемное преподавание необходимо соотносить в первую очередь не с научными проблемами, а с созданием режима обучения, при котором студент систематически, целевым образом ставится в учебные ситуации проблемного (квазипроблемного типа). Такое понимание позволяет установить, что осваивается в учебной деятельности и почему преподавание является проблемным. При соответствующей организации обучения, студент, фиксируя и анализируя трудности в учебной деятельности, приходит к пониманию отсутствия у себя средств по их устранению, а значит воспринимает ситуацию как проблемную. Процесс поиска таких средств и позволяет научить методам работы с проблемами. Причём приобретаемые в этом случае знания легко переносятся на собственно профессиональную деятельность, поскольку работа организуется на юридическом содержании».

На наш взгляд, проблемное обучение в таком понимании профессора Н.Н. Тарасова нельзя не учитывать при конструировании педагогических форм и средств формирующего правового понимания образовательного пространства.

Заключение

Предложенный и ориентированный на молодых преподавателей текст – есть первый наш шаг к осмыслению формирующего правового понимания образовательного пространства, в связи с чем ему придаётся значение всего лишь заметки. Здесь очень хочется попросить не судить строго, особенно специалистов в области философии, психологии и педагогики. Но мы не будем этого делать. Напротив, мы допускаем наличие в тексте неточностей, ошибок, слабых мест, пока не обнаруженных нами самостоятельно в силу нашей невключённости в соответствующий дискурс. Поэтому нужно обсуждение, а почти все положения и утверждения требуют дополнительных исследований. Одно точно – оставлять всё так, как есть нельзя. Ведь за образованием будущее. Поэтому впору серьёзно взяться за решение вопросов его устройства. Ведь даже при невозможности глобальных содержательных

изменений у каждого из нас есть часы в расписании, где мы должны уметь делать свою работу максимально хорошо.

Удачи!

Август 2009

Место встречи студента с социально-правовой проблематикой

